

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
2 May 2012
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1880/2009

**Соображения, принятые Комитетом на его 104-й сессии,
12–30 марта 2012 года**

<i>Представлено:</i>	Н.С. Неновой и другими (представлены адвокатом Лисбет Зегвельд)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Ливия
<i>Дата сообщения:</i>	31 марта 2009 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 10 июня 2009 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	20 марта 2012 года
<i>Тема сообщения:</i>	обвинения в пытках авторов; приговор к смертной казни в результате несправедливого и дискриминационного судебного разбирательства
<i>Процедурные вопросы:</i>	нет
<i>Вопросы существа:</i>	пытки, несправедливое судебное разбирательство, произвольный арест и задержание; приговор к смертной казни в результате несправедливого судебного разбирательства, отсутствие эффективных средств правовой защиты и дискриминация
<i>Статьи Пакта:</i>	2; 6; 7; 9; 10, пункт 1; 14 и 26
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	нет

[Приложение]

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (104-я сессия)

относительно

Сообщение № 1880/2009*

<i>Представлено:</i>	Н.С. Неновой и другими (представлены адвокатом Лисбет Зегвельд)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Ливия
<i>Дата сообщения:</i>	31 марта 2009 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 20 марта 2012 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1880/2009, представленного Комитету по правам человека г-жой Н.С.Неновой и другими в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Авторами сообщения от 31 марта 2009 года являются Валя Георгиева Червенияшка, 22 марта 1955 года рождения, Снежана Иванова Димитрова, 18 августа 1952 года рождения, Нася Стойчева Ненова, 2 июля 1966 года рождения, Валентина Манолова Сиропуло, 20 мая 1959 года рождения, и Кристиана Венелинова Валчева, 12 марта 1959 года рождения. Все они являются гражданками Болгарии. Они утверждают, что являются жертвами нарушений Ливией статей 2; 6; 7; 9; 10, пункт 1; 14 и 26 Пакта¹. Авторы сообщения представлены адвокатом г-жой Лисбет Зегвельд.

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

¹ Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 16 мая 1989 года.

1.2 5 августа 2009 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, отклонил просьбу государства-участника о рассмотрении вопроса относительно приемлемости сообщения отдельно от рассмотрения сообщения по существу.

Факты в изложении авторов

2.1 За исключением Кристияны Венелиновой Валчевой, авторы прибыли в Ливию в период с февраля 1998 года по февраль 1999 года для работы в составе болгарской группы медиков в педиатрической больнице Аль-Фатах в Бенгази. Кристияна Венелинова Валчева прибыла в Ливию в 1991 году и работала в больнице Хауари в Бенгази; к началу излагаемых событий она проработала шесть лет.

2.2 9 февраля 1999 года авторы вместе с 18 другими членами группы медиков, все граждане Болгарии, были арестованы ливийской полицией без доведения до них оснований для их ареста. Им связали руки за спиной, заткнули рот кляпами и завязали глаза повязками, а затем увезли на автобусе. Через несколько часов, во время которых некоторых из них били по голове и шее, они были доставлены в полицейский участок на улице Аль-Наср в Триполи. 16 февраля 1999 года 16 граждан Болгарии были освобождены. Авторам и г-ну Ашрафу эль-Хаджуджу Джумаа², который был арестован 29 января 1999 года, были предъявлены обвинения в убийстве в связи с подозрением в заражении 393 детей вирусом ВИЧ в больнице Аль-Фатах в Бенгази. За это преступление им грозила смертная казнь. Кристияна Валчева в педиатрической больнице Аль-Фатах никогда не работала.

2.3 В ходе допроса авторов подвергали пыткам с целью получения от них признаний. Применявшиеся методы пыток включали частые электрошоки ног, ступней, рук, груди и половых органов, причем женщин в обнаженном виде привязывали к железной кровати. Кроме того, пытки включали удары по ступням ног³, подвешивание за руки и кисти рук, удушение, удавливание; угрозы смерти; угрозы в адрес членов семей; угрозы натравливания собак в тот момент, когда у жертв были завязаны глаза; побои; таскание за волосы; нанесение ожогов сигаретами; применение к телу жалящих насекомых; введение наркотических веществ; лишение сна; сенсорную изоляцию; воздействие открытого огня и ледяного душа, содержание в переполненных и грязных камерах; воздействие слепящего света. Некоторых из авторов также насиловали. Как утверждается, такие пытки продолжались примерно два месяца. После того как все авторы подписали признание, пытки стали менее частыми, но все равно продолжались.

2.4 15 мая 1999 года дело было направлено в Народную прокуратуру (*parquet populaire*), которая предъявила авторам и их сообвиняемому Ашрафу эль-Хаджуджу Джумаа обвинения в деяниях, направленных против суверенитета Ливии, которые выражались в неизбирательных убийствах с целью подрыва государственной безопасности (преступление, караемое смертной казнью); сговоре и заговоре с целью совершения вышеупомянутых преднамеренных преступлений; в умышленном вызове эпидемии посредством прививки 393 детям в больнице Аль-Фатах вируса ВИЧ (преступление, караемое смертной казнью); и в деяниях, нарушающих законодательство и традиции Ливии (незаконное

² См. *эль-Хаджудж Джумаа против Ливии*, сообщение № 1755/2007, Соображения, принятые 19 марта 2012 года.

³ Метод "фалака".

производство спиртных напитков, потребление спиртных напитков в общественных местах, незаконные операции с иностранной валютой и незаконные сексуальные отношения). 16 мая 1999 года, примерно через четыре месяца после ареста, авторов впервые доставили в Народную прокуратуру. Впоследствии их доставляли к прокурору раз в 30–45 дней.

Первый судебный процесс

2.5 Судебный процесс в Народном суде (чрезвычайном суде для процессов по обвинению в преступлениях против государства) начался 7 февраля 2000 года. Процесс был основан на признательных показаниях и на утверждениях главы государства о том, что обвиняемые являются агентами ЦРУ и Моссад. Лишь 17 февраля 2000 года, через 10 дней после начала процесса, авторам предоставили доступ к адвокату и они смогли сообщить в суде, что подвергались пыткам. Ранее у них не было такой возможности, поскольку пытавшие угрожали им и они не могли свободно разговаривать со своим адвокатом из-за постоянного присутствия государственных должностных лиц. В июне 2001 года двое из авторов отказались от своих признательных показаний, заявив, что они были получены под пытками⁴. Суд отклонил их жалобу, не назначив расследование. В суде авторы и сообвиняемый заявили о своей невинности.

2.6 Судебное разбирательство было первоначально приостановлено, поскольку судом не было собрано достаточно доказательств по обвинению в заговоре против государства. 17 февраля 2002 года народный суд прекратил разбирательство и отправил дело в уголовную прокуратуру (*ministère public*). Прокурор снял с авторов обвинения в заговоре, но предъявил новые обвинения в незаконных испытаниях лекарственных препаратов и в умышленном заражении 426 детей ВИЧ⁵. Все это время и авторы, и сообвиняемый содержались под стражей.

Второй судебный процесс

2.7 В августе 2002 года палата по обвинениям Кассационного суда Бенгази поддержала обвинения, предъявленные прокурором, и направила дело в обычный уголовный суд, Кассационный суд Бенгази. Обвинения были основаны на признательных показаниях одной из авторов⁶ и сообвиняемого прокурору, а также на результатах обыска дома одной из авторов⁷, где полиция якобы обнаружила пять бутылей, содержащих зараженную плазму крови. Второй судебный процесс начался в июле 2003 года. Экспертами были назначены профессор Люк Монтане и профессор Витторио Колицци. В сентябре 2003 года они дали показания о том, что образцы крови из больницы Аль-Фаттах были заражены в 1997 году, т. е. более чем за год до того, как медсестры поступили на работу в эту больницу, и что случаи заражения продолжались и после их ареста. Их экспертное мнение заключалось в том, что причина заражения неизвестна и не является результатом преднамеренных действий. Такие случаи нозокомиальной инфекции вызываются весьма конкретным и высокоинфекционным штаммом вирусов в сочетании с халатностью и низкими гигиеническими стандартами⁸.

⁴ Кристиана Валчева и Нася Ненова.

⁵ В обвинениях, предъявленных авторам, количество зараженных детей в период между первым и вторым судебным процессами возросло с 393 до 426.

⁶ Нася Ненова.

⁷ Кристиана Валчева.

⁸ В "Окончательном докладе профессора Люка Монтане и профессора Витторио Колицци Ливийской Арабской Джамахирии по вопросу о нозокомиальной инфекции ВИЧ в больнице Аль-Фаттах, Бенгази, Ливия, подготовленном в Париже 7 апреля 2003 года" содержится следующий вывод: "Никаких доказательств преднамеренного

В декабре 2003 года судом была назначена вторая группа экспертов в составе пяти ливийских врачей. 28 декабря 2003 года эта вторая группа отклонила заключение двух знаменитых профессоров и заявила, что эпидемия ВИЧ/СПИДа была вызвана не нозосомальной инфекцией и не повторным применением использованных медицинских принадлежностей, а преднамеренным деянием. Защита обратилась с ходатайством о дополнительной экспертизе, но суд это ходатайство отклонил.

2.8 6 мая 2003 года авторы и обвиняемый были приговорены Кассационным судом Бенгази к смертной казни за убийство 46 детей и инфицирование еще 380. В том же преступлении были обвинены девять ливийских граждан, работавших в больнице Аль-Фаттах, однако они были выпущены под залог в начале разбирательства и не содержались под стражей до суда. Впоследствии они были оправданы. Суд заявил, что он не обладает юрисдикцией над восемью сотрудниками ливийских служб безопасности, которые, по утверждениям авторов и обвиняемого, виновны в применении пыток, и вернул их дела в прокуратуру. 5 июля 2004 года авторы и обвиняемый подали на апелляцию на основании неправильного применения норм права в Верховный суд Ливии. Прокурор ходатайствовал в суде об отмене приговора к смертной казни и о возврате дела в Кассационный суд Бенгази для повторного разбирательства, поскольку в ходе задержания и допросов авторов и соответчика имели место "процессуальные нарушения". Верховный суд несколько раз откладывал разбирательство дела, но в итоге отменил постановление Кассационного суда Бенгази и 25 декабря 2005 года вернул дело на повторное разбирательство в суд Триполи. Суд отказался освободить авторов и соответчика из-под стражи под залог на основании отсутствия надежных гарантий того, что они вновь предстанут перед судом.

Повторное судебное разбирательство и освобождение

2.9 Судебный процесс в суде Триполи был возобновлен 11 мая 2006 года. Прокурор вновь потребовал для авторов и подсудимого смертной казни. Авторы вновь отказались признать свою вину и повторили, что они дали признательные показания под пытками. 19 декабря 2006 года они были вновь признаны виновными и приговорены к смертной казни. Суд заявил, что он не может вновь рассматривать обвинения в пытках, поскольку они уже были отклонены другим судом.

2.10 19 декабря 2006 года авторы подали апелляцию в Верховный суд. Слушание в Верховном суде состоялось 11 июля 2007 года, хотя должно было состояться в течение трех месяцев после подачи апелляции. Авторы утверждают, что Суд провел всего одно заседание, продолжавшееся в течение дня, и утвердил приговор к смертной казни. 17 июля 2007 года Высший судебный совет объявил, что приговор будет заменен пожизненным лишением свободы в соответствии с договоренностью о компенсации, достигнутой с семьями потерпевших. Затем, 24 июля 2007 года, в результате переговоров между Ливией и правительствами других стран авторы были переведены для отбытия сроков лишения свободы в Болгарию. По прибытии в Болгарию они были немедленно амнистированы и освобождены.

ввода материалов, инфицированных ВИЧ (биотерроризма) не найдено. Против такой возможности убедительно свидетельствует эпидемиологическая стратификация по времени приема пациентов данных о серопозитивности и результаты молекулярного анализа".

2.11 Расследования обвинений в применении пыток, которые авторы выдвигали начиная с 2000 года, не проводилось⁹. 2 июня 2001 года двое из авторов¹⁰ отказались от своих признательных показаний, которые, как они заявили, были получены под давлением, назвав при этом имена лиц, обвинявшихся ими в пытках. Лишь в мае 2002 года уголовная прокуратура приняла решение о расследовании данного дела и назначении медицинского осмотра. Соответственно, восьми сотрудникам служб безопасности, которые вели расследование, а также врачу и переводчику были предъявлены обвинения в применении пыток. В июне 2002 года ливийский врач, назначенный прокурором для обследования авторов и соответчика, обнаружил, по его словам, следы "физических средств ограничения движений" или "побоев". В постановлении от 6 мая 2004 года Кассационный суд Бенгази заявил, что он не полномочен высказываться по данному вопросу, поскольку правонарушение было совершено не в его юрисдикции, а в юрисдикции Кассационного суда Триполи.

2.12 7 мая 2004 года Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания обратился к государству-участнику с настоятельным призывом в связи с делом авторов и сообвиняемого, запросив информацию об обвинениях в пытках и в несправедливом суде. Он также спросил, почему должностные лица, которые, как сообщается, виновны в применении пыток, не подвергаются преследованию¹¹. В ответ государство-участник заявило, что Государственная прокуратура направила дело сотрудников полиции в Кассационный суд Триполи как единственный суд, уполномоченный рассматривать их дело. Судебный процесс над сотрудниками полиции, врачом и переводчиком начался 25 января 2005 года. В ходе слушаний сотрудники полиции признались, что они подвергали некоторых из авторов и сообвиняемого пыткам с целью получения признательных показаний. Защита представила свидетельство медицинской экспертизы, которую удалось провести лишь через три года после того, как пытки, по утверждениям, имели место; суд отклонил эту экспертизу на том основании, что согласно показаниям ливийского врача, официально назначенного в качестве эксперта, надлежащие протоколы не соблюдались, следы пыток обнаружить невозможно и в любом случае от таких пыток, которые упоминались в обвинениях, следов не остается через 2–3 недели. 7 июня 2005 года подозреваемые были оправданы судом Триполи за отсутствием доказательств. Авторы и обвиняемый подали на кассацию, но 29 июня 2006 года их кассация была отклонена Верховным судом Ливии. 10 августа 2007 года в международной прессе появились сообщения о том, что сын президента Муамара Каддафи Сейф аль-Ислам признал в интервью с телеканалом "Аль-Джазира", что авторы и соответчик подвергались пыткам и что их семьям действительно угрожали¹².

⁹ См. пункт 2.5 выше.

¹⁰ Кристиана Валчева и Нася Ненова.

¹¹ E/CN.4/2005/7/Add.1.

¹² Согласно стенограмме интервью, Сейф аль-Ислам заявил: "Да, их пытали электричеством и угрожали тем, что пострадают члены их семей. В то же время многое из того, что утверждает палестинский врач, – просто ложь".

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что они являются жертвами нарушения государством-участником статей 2; 6; 7; 9; 10, пункта 1; 14 и 26 Пакта.

3.2 Они утверждают, что как смертный приговор, вынесенный 19 декабря 2006 года, так и постановление Верховного суда от 11 июля 2007 года, утвердившее этот приговор, являются результатом вопиюще несправедливого и произвольного судебного разбирательства. Вынесенный приговор к смертной казни является нарушением статьи 6, пункт 2, Пакта. Несправедливый суд, в ходе которого были допущены многочисленные нарушения статьи 14 Пакта, сам по себе является нарушением пункта 2 статьи 6 Пакта. Тот факт, что позднее приговор к смертной казни был заменен пожизненным заключением, не освобождает государство-участник от обязанностей согласно данному положению. Приговор к смертной казни был заменен пожизненным заключением только тогда, когда семьям инфицированных детей была предложена значительная сумма денег, и после серьезного нажима со стороны Европейского союза, Болгарии и других государств.

3.3 Авторы утверждают, что их подвергали пыткам и что к ним применяли наркотики без их согласия с целью получения от них признания вины в нарушение статьи 7 Пакта. Несмотря на подтверждающие доказательства и убедительные показания сотрудников служб безопасности, признавших совершение некоторых актов пыток, все обвиняемые были оправданы, что свидетельствует о том, что суд над ними был лишь фарсом. Авторы подчеркивают, что бремя доказательства не может быть возложено исключительно на них. Они подали жалобы, как только смогли, когда их наконец доставили к судье после содержания под стражей в течение восьми месяцев без связи с внешним миром. Тогда на их телах были явные следы пыток, однако ни прокурор, ни суд не приняли соответствующих мер. Авторы утверждают, что жестокость обращения с ними может быть приравнена к пыткам, поскольку такое обращение применялось с целью признания ими вины.

3.4 Авторы утверждают, что обращение, которому они подвергались во время содержания под стражей, также представляет собой нарушение статьи 7. Они рассказывают, что в течение 14 месяцев после их ареста их содержали не в тюрьме, а в полиции и что в течение первых нескольких дней они содержались в маленькой и грязной камере без окон, где находилось еще 20 женщин. Кристиана Валчева содержалась в одиночном заключении в камере без окон, едва освещенной и плохо вентилируемой, размером 1,8 м на 1,5 м, в которой не было ничего, кроме грязного матраса, на котором она спала. В камере не было санузла, и ей приходилось отправлять естественную надобность в пустой пакет из-под молока. Другие авторы содержались в аналогичных условиях. Они не имели возможности принять душ по несколько месяцев, воду им давали лишь раз в сутки, и у них не было доступа ни к книгам, ни к журналам. Снежану Димитрову заставляли молиться на арабском языке, принять ислам и отречься от христианства, с ее шеи был сорван крест, который сломали и топтали и на который плевали. Авторы также утверждают, что они были лишены доступа к открытому воздуху, физическим упражнениям и к контактам с внешним миром, включая их семьи. Они были также лишены возможности находиться наедине с врачом во время осмотров.

3.5 Авторы считают, что их арест и задержание были произвольными. В соответствии с законодательством Ливии, их должны были доставить прокурору в течение 48 часов после ареста, но на деле это было сделано лишь три месяца

спустя, 16 мая 1999 года. Даже после этого власти содержали их без связи с внешним миром до 30 ноября 1999 года, когда их родственникам наконец-то разрешили с ними увидеться. Таким образом государство-участник нарушило пункт 1 статьи 9. Кроме того, авторов постоянно информировали о выдвигаемых против них обвинениях лишь с опозданием. Обвинения были доведены до них лишь тогда, когда их доставили к прокурору, причем и в этом случае без присутствия адвоката, что нарушает пункт 2 статьи 9. Наконец, авторов не доставили в срочном порядке к представителям судебной власти, поскольку перед судом они предстали впервые 7 февраля 2000 года. До этого они виделись лишь с прокурором, что является нарушением пункта 3 статьи 9.

3.6 Авторы утверждают, что то обращение, которое они пережили после ареста, также представляет собой нарушение их прав в соответствии со статьей 10. Они ссылаются на свои утверждения в связи со статьей 7 Пакта и добавляют, что за весь восьмилетний срок содержания под стражей им разрешили увидеться с детьми и другими членами семьи лишь три-четыре раза.

3.7 Авторы утверждают, что государство-участник нарушило их право на справедливый суд, поскольку им не сообщили о предъявляемых им обвинениях в течение первых трех месяцев после их задержания. В суде у них ни разу не было доступа к переводчику, а адвокат для их защиты был назначен лишь 17 февраля 2000 года, через десять дней после начала суда и через год после ареста. Их под пытками принуждали к даче самообличающих показаний, и, когда они делали признания прокурору, адвокат не присутствовал, а суд отклонил экспертизу профессора Монтанье и доктора Колицци без достаточных оснований, несмотря на все признаки того, что их экспертиза подтверждала невиновность авторов и обвиняемого. Второй обыск дома г-жи Валчевой, в ходе которого полиция "по ниспосланию свыше"¹³ обнаружила пять бутылей с зараженной плазмой крови, проводился без присутствия авторов и адвоката. Несообразности в этом "открытии"¹⁴ в сочетании с тем фактом, что прокурор так и не предъявил протокола обыска и что сам суд ошибочно принял результаты одного обыска за результаты другого, свидетельствуют о том, что результаты обыска полностью сфабрикованы. Авторы также утверждают, что судебный процесс неоднократно затягивался без какого бы то ни было основания¹⁵. Эти факты, по мнению авторов, представляют собой нарушение статьи 14 Пакта.

3.8 Осуществляя попытку дискриминации по признаку расы, цвета кожи, языка, религии и гражданства, государство-участник, как утверждают, нарушило права авторов, которые защищены статьями 6, 7, 9, 10 и 14 Пакта. Ливийские власти подвергли авторов несправедливому аресту и приговору в попытке сделать иностранцев козлами отпущения. Авторы арестовали в нарушение статей 2 и 26 Пакта именно потому, что они были иностранцами и отличались от населения Ливии расой, цветом кожи, языком, религией и национальным происхождением. Авторы сообщают о дискриминационной политике ареста иностранных медицинских работников, которая проявлялась неоднократно и до их ареста и которая была направлена на то, чтобы сделать иностранцев козлами отпущения. Они указывают, что все арестованные по этому делу ливийцы были отпущены практически немедленно, либо освобождены под залог, что во время

¹³ Заключено в кавычки авторами в тексте первоначального сообщения.

¹⁴ Содержимое бутылей было проанализировано в марте 1999 года; обыск квартиры г-жи Валчевой был проведен месяц спустя.

¹⁵ С даты ареста 9 февраля 1999 года до окончательного постановления Верховного суда 11 июля 2007 года прошло более восьми лет.

суда их не содержали под стражей и что все они были в конечном итоге оправданы.

3.9 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, авторы сообщают, что их утверждения были доведены до сведения властей, включая: утверждения о пытках, произвольном аресте и несправедливом суде, а также жалобы в связи с дискриминацией по признаку национальности, которые были поданы в 2006 году.

3.10 В качестве компенсации за допущенные нарушения авторы требуют возмещение, включая финансовую компенсацию, за физический и моральный ущерб. Они также просят призвать государство-участник принять меры по соблюдению его обязательств согласно Пакту и Факультативному протоколу и обеспечить, чтобы такие нарушения не повторялись в будущем.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и по существу сообщения

4.1 В ноте от 4 августа 2009 года государство-участник просило Комитет признать сообщение неприемлемым, никак не обосновав свою просьбу.

4.2 8 декабря 2009 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно отмечает, что для выявления истины по делу о более чем 450 детях, чье основное право на жизнь было нарушено, понадобился долгий юридический процесс и судебное разбирательство. Оно считает, что авторам предоставили все гарантии надлежащего суда в соответствии с международными нормами. Ливийские организации гражданского общества, международные правозащитные организации и дипломатические представительства в Ливии следили за процессом на всем его протяжении.

4.3 Государство-участник напоминает, что 30 сентября 1998 года ливийский гражданин Мохамед Башир Бен-Гази подал жалобу в Государственную прокуратуру, согласно которой его сын, на тот момент в возрасте 14 месяцев, был инфицирован ВИЧ во время его пребывания в педиатрической больнице Аль-Фатах в Бенгази. Он узнал об этом, находясь в Египте, куда его сын был доставлен для лечения. 12 октября 1998 года после получения еще нескольких жалоб Государственная прокуратура возбудила расследование. Прокуратурой было получено 233 заявления от родителей инфицированных детей, и среди других мер она вынесла постановление о запрете выезда из страны всех иностранных сотрудников этой больницы.

4.4 Своим постановлением № 28/1209 секретарь Главного народного комитета юстиции и общественной безопасности распорядился о проведении расследования инфицирования ВИЧ детей, которые находились на лечении в педиатрической больнице Аль-Фатах. В состав следственной комиссии вошли директор и старшие следователи генерального департамента уголовных расследований, а также врачи. Комиссия приступила к работе 9 декабря 1998 года и в конечном итоге выявила в качестве подозреваемых авторов, палестинского врача и болгарского врача. Комиссия завершила свою работу 15 мая 1999 года и направила доклад с доказательствами и именами подозреваемых в Генеральную прокуратуру, которая допросила подозреваемых.

4.5 18 мая 1999 года Генеральная прокуратура направила данное дело в Народную прокуратуру, которая продолжила расследование. 17 февраля 1999 года Народным судом было объявлено, что он не уполномочен разбирать данное дело, и оно было возвращено в Генеральную прокуратуру. В ходе разбирательства

в уголовном суде подсудимые объявили, что в ходе расследования в полиции они подвергались пыткам. Судья обвинительной палаты распорядился о расследовании этих обвинений представителем Генеральной прокуратуры. Результаты этого расследования были доложены обвинительной палате, которая направила дело в Кассационный суд Бенгази 4 июля 2003 года. Суд посвятил заслушиванию данного дела более 20 заседаний. 6 мая 2004 года он приговорил авторов и соподсудимого к смертной казни и постановил, что он не обладает территориальной юрисдикцией для разбирательства обвинений членов следственной Комиссии в пытках.

4.6 Начиная с 13 июня 2002 года Генеральная прокуратура получила показания обвиняемых в связи с их утверждениями о пытках. Она также получила показания членов комиссии, назначенной для расследования инфицирования детей ВИЧ. Жалоба о пытках была направлена в Кассационный суд Триполи, который 7 июня 2005 года вынес оправдательный приговор в отношении членов следственной комиссии. Авторы и соподсудимый подали на кассацию смертного приговора в Верховный суд, который вынес свое постановление 25 декабря 2005 года, отменив приговор к смертной казни и вернув дело в Кассационный суд Бенгази для рассмотрения другой коллегией судей. Новый суд провел 13 заседаний по данному делу. 19 декабря 2006 года он вновь приговорил авторов и соподсудимого к смертной казни. Подсудимые подали апелляцию в Верховный суд, который вынес свое решение 11 июля 2007 года.

4.7 Подсудимым было обеспечено справедливое судебное разбирательство, в ходе которого им были предоставлены все правовые гарантии. Они имели возможность осуществлять свое право на защиту при помощи группы адвокатов. Заседания суда были открытыми, и на них присутствовали многочисленные представители организаций гражданского общества и правозащитных организаций, сотрудники иностранных дипломатических представительств в Ливии.

4.8 Касаясь обвинений в пытках, государство-участник отмечает, что авторы предстали перед комиссией, учрежденной для расследования данного дела, 11 апреля 1999 года. Палестинский врач и двое из авторов (Нася Ненова и Кристьяна Валчева) признались в своем соучастии в данном преступлении вместе с другими авторами. Затем они были направлены в Генеральную прокуратуру, где их допрашивал представитель департамента Государственной прокуратуры. Палестинский врач и одна из авторов, Нася Ненова, дали подробные показания о своей причастности к данному преступлению вместе с другими болгарскими медсестрами. Они ничего не сказали о том, что в следственной комиссии их подвергали пыткам, и неизменно признавали свою причастность к данному преступлению во всех различных судебных органах, перед которыми они предстали. Лишь после того как Народный суд объявил, что он не уполномочен рассматривать данное дело, и оно было направлено в обвинительную палату суда первой инстанции Южного Бенгази 3 июня 2002 года, они заявили судье, что их подвергали пыткам. Судья немедленно поручил департаменту Государственной прокуратуры провести расследование и получил показания от палестинского врача, авторов и членов следственной комиссии. Он также распорядился о медицинской экспертизе. Несмотря на убежденность департамента в том, что обвинения лишены оснований, членам следственной комиссии были предъявлены обвинения. Данное дело было заслушано в суде, и 7 июня 2005 года члены следственной комиссии были оправданы.

4.9 Согласно регистрационным записям государства-участника осужденных в тюрьме в общей сложности 115 раз посещали представители иностранных организаций и иностранных дипломатических представительств. Министр юсти-

ции просил разрешить членам семьи авторов посещать их раз в неделю по воскресеньям в течение всего срока их содержания под стражей. Группе адвокатов из Болгарии было разрешено оказывать помощь в защите обвиняемых.

4.10 В связи с заявлением защиты, поданным в Верховный суд во время обжалования постановления Кассационного суда Бенгази 19 декабря 2006 года, государство-участник указывает, что Верховный суд дал ответ на все возражения авторов¹⁶.

Комментарии авторов

5.1 В своем ответе от 12 февраля 2010 года авторы повторили свои доводы в связи с приемлемостью сообщения, включая исчерпание внутренних средств правовой защиты и обоснование выдвигаемых обвинений. По существу сообщения они указывают, что в своих замечаниях государство-участник оспаривает лишь доводы, содержащиеся в первоначальном сообщении, и не выдвигает никаких новых доводов или доказательств. В силу этого авторы предлагают Комитету обратиться к их первоначальному сообщению.

5.2 В связи с вопросом о дискриминации государство-участник утверждает, что все доказательства свидетельствуют о вине авторов. Авторы утверждают, что они подверглись дискриминации по признаку их гражданства, поскольку, напротив, никаких доказательств их вины, в частности на момент их ареста, не было. Это подтверждается тем фактом, что 9 февраля 1999 года ливийской полицией были арестованы авторы и 18 членов международной группы медиков, все – граждане Болгарии, работавшие в различных больницах Бенгази. Через семь дней они были освобождены. Единственные доказательства вины авторов были получены после ареста и сводились к признаниям, полученным под давлением, и "неожиданной" находке пяти бутылей с зараженной плазмой крови в доме одной из обвиняемых.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен, согласно правилу 93 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 В соответствии с требованием пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 В связи с утверждением авторов о том, что приговор к смертной казни был вынесен после несправедливого судебного разбирательства в нарушение статьи 6, Комитет отмечает, что приговоры к смертной казни не были утверждены. Ввиду замены приговоров к смертной казни они уже не создают фактической основы для утверждения авторов в соответствии со статьей 6 Пакта. В этой связи Комитет считает, что данная часть жалобы необоснована и, следо-

¹⁶ В своем постановлении от 11 июля 2007 года Верховный суд Ливии поддержал по пунктам постановление от 19 декабря 2006 года Кассационного суда Бенгази. Он указал на противоречия между различными заявлениями защиты в ходе процесса, когда признания во время допросов иногда признавались, а иногда отвергались.

вательно, неприемлема в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола¹⁷.

6.4 Комитет отмечает, что государство-участник просило Комитет признать сообщение неприемлемым, никак не обосновав своей просьбы. Комитет, однако, считает, что нет никаких оснований, препятствующих тому, чтобы сообщение считалось приемлемым в соответствии со статьями 2; 7; 9; 10, пункт 1; 14 и 26 Пакта, поскольку все утверждения в достаточной мере обоснованы.

6.5 В силу этого Комитет объявляет сообщение приемлемым в той мере, в какой оно затрагивает вопросы в соответствии со статьями 2; 7; 9; 10, пункт 1; 14 и 26 Пакта.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет отмечает утверждение авторов о том, что к ним применялись наркотики и пытки с целью получения от них признаний вины и что эти утверждения были подтверждены в ходе судебного разбирательства данными медицинской экспертизы и показаниями свидетелей, включая сотрудников полиции, которые вели следствие. Он отмечает доводы авторов о том, что бремя доказательства не должно быть возложено на них одних; что жалобы о пытках были поданы, как только это представилось возможным, когда авторов наконец доставили к судье после года содержания под стражей; что в тот момент на их телах были явные признаки пыток, но ни прокурор, ни суд не приняли соответствующих мер; и что проведенное впоследствии расследование не может считаться ни оперативным, ни тщательным.

7.3 Комитет отмечает доводы государства-участника о том, что некоторые авторы последовательно признавались в причастности к данному преступлению во всех различных судебных органах, перед которыми они представляли¹⁸; и что только 3 июля 2002 года они заявили судье о том, что подвергались пыткам; что судья немедленно поручил Генеральной прокуратуре провести расследование обвинений в применении пыток, с которыми выступили авторы и обвиняемый, что Генеральная прокуратура возбудила расследование и получила показания от палестинского врача, авторов и членов следственной комиссии; что Генеральная прокуратура также назначила медицинскую экспертизу; и что, хотя она была убеждена в необоснованности обвинений, она все же предъявила обвинения членам следственной комиссии. Комитет также отмечает полученную от государства-участника информацию о том, что 7 июня 2005 года члены комиссии были оправданы судом.

7.4 Комитет также отмечает, что в течение 14 месяцев после их ареста авторы, как утверждается, содержались под стражей без связи с внешним миром в полиции, а не в тюрьме; что в течение первых нескольких дней их содержали вместе с 20 другими женщинами в маленькой и грязной камере без окон; и что затем их содержали в одиночном заключении в унижительных условиях, кото-

¹⁷ Сообщение № 971/2001, *Арутюнянц против Узбекистана*, Соображения, принятые 30 марта 2005 года; сообщение № 609/1995, *Уильямс против Ямайки*, Соображения, принятые 4 ноября 1997 года; сообщение № 1161/2003, *Хархаль против Беларуси*, решение о неприемлемости от 31 октября 2007 года; сообщение № 1141/2002, *Гугнина против Узбекистана*, решение о неприемлемости, принятое 1 апреля 2008 года.

¹⁸ См. пункт 4.8 выше.

рые не соответствовали минимальным нормам обращения с лицами, содержащимися под стражей. Он отмечает дальнейшее утверждение авторов согласно статье 7, что одну из них принуждали отказаться от ее религии и принять другую религию. Он отмечает, что государство-участник не опровергло этих утверждений.

7.5 Комитет подтверждает свою практику принятия решений, согласно которой бремя доказывания не может возлагаться только на автора сообщения, особенно с учетом того, что автор и соответствующее государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательной базе и что зачастую только государство-участник располагает требуемой информацией¹⁹. Из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола вытекает, что государство-участник имеет обязательство по добросовестному расследованию всех заявлений о нарушении Пакта, в которых, как утверждается, виновно это государство и его представители, а также по представлению Комитету сведений, которыми это государство-участник располагает. В случаях, когда автор представил государству-участнику утверждения, которые подтверждаются достоверными доказательствами, и когда дальнейшие разъяснения зависят от информации, которая находится исключительно в распоряжении государства-участника, Комитет может считать эти утверждения обоснованными в отсутствие удовлетворительной доказательной базы или несмотря на противоположные замечания, представленные государством-участником. Комитет также напоминает о своей практике принятия решений, согласно которой государство-участник несет обязанность не только проводить тщательное расследование по обвинениям в нарушении прав человека, включая нарушение запрета на применение пыток, но и привлекать виновных к ответственности, предавать их суду и карать их²⁰. Что касается содержания под стражей без права общения с внешним миром, Комитет признает те страдания, с которыми связано неограниченное пребывание под стражей без связи с внешним миром. Он напоминает о своем замечании общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, в котором государствам-участникам рекомендовано принимать меры в целях запрещения содержания под стражей без права переписки и общения²¹.

7.6 В свете вышеизложенного Комитет приходит к заключению о том, что обращение с авторами представляет собой пытку и что разъяснения, представленные государством-участником, включая его ссылку на приговор Кассационного суда Триполи от 7 июня 2005 года, не позволяет прийти к выводу о том, что было проведено оперативное, тщательное и беспристрастное расследование, несмотря на представление ясных доказательств пыток, которые содержатся в протоколах медицинской экспертизы и в показаниях предполагаемых виновников. На основе представленной ему информации Комитет приходит к выводу о том, что пытки, применявшиеся к авторам, в отсутствие оперативного, тщательного и беспристрастного расследования по фактам, представляют собой

¹⁹ Сообщение № 1412/2005, *Бутовенко против Украины*, Соображения, принятые 19 июля 2011 года, пункт 7.3.

²⁰ Сообщение № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года, пункт 8.3; сообщение № 1780/2008, *Зарзи против Алжира*, Соображения, принятые 22 марта 2011 года, пункт 6.3; сообщение № 1781/2008, *Джебруни против Алжира*, Соображения, принятые 31 октября 2011 года, пункт 7.4; и сообщение № 1811/2008, *Шихуб против Алжира*, Соображения, принятые 31 октября 2011 года, пункт 7.4.

²¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40), приложение IV, раздел A, пункт 11.*

нарушение статьи 7 как взятой отдельно, так и в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

7.7 Придя к такому заключению, Комитет принимает решение не рассматривать утверждение авторов по статье 10 Пакта.

7.8 В связи со статьей 9 Комитет отмечает, что в нарушение ливийского законодательства авторы были доставлены к прокурору лишь 16 мая 1999 года, через три месяца после их ареста, и что они содержались без связи с внешним миром до 30 ноября 1999 года, когда их семьям было наконец разрешено увидеться с ними. Комитет отмечает утверждение авторов о том, что их не информировали своевременно о предъявляемых им обвинениях, а когда это было сделано, то адвокат отсутствовал; и что их не доставили своевременно к какому-либо лицу или органу, имеющему "судебные полномочия", поскольку в первый раз перед судом они предстали лишь 7 февраля 2000 года. Комитет отмечает, что государство-участник не опровергло этих обвинений. В отсутствие каких-либо соответствующих разъяснений со стороны государства-участника Комитет констатирует нарушение статьи 9 Пакта²².

7.9 Авторы также утверждают, что имело место нарушение статьи 14 Пакта. Здесь Комитет отмечает следующее: авторы утверждают, что им не сообщали об обвинениях против них в течение трех месяцев их содержания под стражей; что у них не было доступа к переводчику на всем протяжении судебного разбирательства; что адвокат для их защиты был назначен лишь 17 февраля 2000 года, через 10 дней после начала судебного процесса и через целый год после их ареста, что их под пытками принуждали к даче показаний против самих себя; и что когда они признавали свою вину перед прокурором, это происходило в присутствии адвоката. Кроме того, Комитет отмечает, что суд, не приведя никаких существенных оснований для этого, отклонил экспертные показания профессора Монтанье и профессора Колицци; что второй обыск в доме г-жи Валчевой, в ходе которого полиция обнаружила пять бутылей с зараженной плазмой крови, как утверждают, проводился без присутствия авторов и адвоката; и что обвинение, как утверждают, так и не предъявило официальных протоколов обысков. Он далее отмечает утверждение автора о том, что суд чрезмерно затягивался в нарушение статьи 14 Пакта. Он также отмечает доводы государства-участника о том, что авторам было обеспечено справедливое судебное разбирательство, в ходе которого им были предоставлены все правовые гарантии, что они могли осуществлять свое право на защиту при помощи группы адвокатов и что заседания суда были открытыми и проводились в присутствии многочисленных представителей гражданского общества, правозащитных организаций и иностранных дипломатических представительств в Ливии.

7.10 Комитет подтверждает свое замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, в котором он настаивает, что право на равенство перед судами и трибуналами в общем смысле гарантирует наряду с принципами, упомянутыми во втором предложении пункта 1 статьи 14, право равного доступа и равенства состязательных возможностей и обеспечивает, чтобы обращение со сторонами в таких разбирательствах было свободным от какой бы то ни было дискриминации²³. Применительно к данному делу с учетом информации, предос-

²² Сообщение № 1761/2008, *Гири против Непала*, Соображения, принятые 24 марта 2011 года, пункт 7.8.

²³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 40, том I (A/62/40 (том I)), приложение VI, пункт 8.*

тавленной государством-участником, Комитет, таким образом, считает, что государство-участник ответственно за ряд нарушений права на справедливое судебное разбирательство, в частности в том, что касается нарушения права не давать показаний против самого себя, нарушения принципа равенства сторон, которое имело место в силу неравного доступа к доказательствам и материалам экспертизы, и нарушения права подсудимых на достаточное время и достаточные условия для подготовки их защиты из-за отсутствия доступа к адвокату до начала суда. Комитет приходит к выводу о том, что судебный процесс и приговор в отношении авторов представляют собой нарушение статьи 14 Пакта.

7.11 В свете вышеизложенных выводов Комитет принимает решение не рассматривать утверждение авторов в соответствии со статьями 2 и 26 Пакта.

8. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет по правам человека заявляет, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 как взятой отдельно, так и в сочетании с пунктом 3 статьи 2; и о нарушениях статей 9 и 14 Пакта. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить авторам эффективное средство правовой защиты, в том числе путем проведения, в качестве альтернативы тому, что уже было предпринято государством-участником, тщательного и углубленного расследования по обвинениям в пытках и привлечения к ответственности виновных в таком обращении с авторами, а также предоставить авторам надлежащее возмещение, включая компенсацию. Кроме того, государство-участник также обязано принять меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушения Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать эффективные и имеющие основную силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается обеспечить публикацию текста Соображений Комитета и их перевод на официальный язык государства-участника, а также их широкое распространение.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]